

красно вознестись умомъ на выси мышленія и духовнымъ окомъ обозрѣвать далѣ, и мысленно радоваться тому, что могли бы осуществить воля и власть человѣка въ дружномъ, хотя бы и краткомъ союзѣ. Одна великая мысль, одно благородное чувство, одинъ добрый поступокъ даютъ жизни цѣну и продолжительность". Размышляя о добрѣ и злѣ, онъ отказывается отъ награды, какъ не боится и наказанія; ни небо, ни адъ не должны быть двигателями его поступковъ. „Мы должны бы жить такъ, какъ будто ничто не ждетъ насъ за гробомъ, предоставить надежду и боязнъ существамъ низшаго разряда и любить добро ради добра. Если земля не убѣдитъ меня, что я обязанъ любить и хвалить Господа, убѣдитъ ли рай или адъ?“... Далѣе: „Человѣчество за гробомъ продолжаетъ совершенствоваться. Эта жизнь, этотъ міръ не удовлетворяютъ насъ; они несоразмѣрны съ требованіями духа. Не мѣста требуемъ мы, а пространства; не время нужно намъ, а вѣчность; не безсмертный духъ, а божественное безсмертіе“. Въ одной изъ послѣднихъ сценъ Фестъ на тронѣ; цари и сильные міра повинуются ему, хотя и съ ропотомъ. Власть его служить символомъ торжества добраго начала и высокихъ помысловъ. Но Люциферъ напоминаетъ ему, что и прахъ, поднятый бурей, можетъ вознестись до престола, и что царство его кратковременно. Фестъ, достигшій высшаго на землѣ, чувствуетъ, что смерть крадется къ нему. Какъ личность, онъ долженъ сойти со сцены міра. Съ небесъ раздается гласъ Господа: „Умри!“

Слѣдующій затѣмъ „Судъ надъ землею“ служить образцомъ того мрачнаго ясновидѣнія англо-саксонской расы, которое напоминаетъ средневѣковаго человѣка, и о которомъ неоднократно говоритъ Тэнтъ. Ангелъ земли: „Звѣзды небесныя, остановите бытъ свой! Удержите дыханіе: настала часъ роковой смерти вселенной! Подобно трупъ въ могилѣ, лежишь ты, земля. Невидимый червь точитъ тебя. Вижу, какъ все разрушается, все разлагается: воздухъ мутенъ и густъ; птицы падаютъ съ вышины, какъ осенніе листья; остановились ручьи, солнце померкло, вѣтеръ обмеръ на вершинахъ горъ, обмеръ и палъ; земля сбрасываетъ города съ выи своей, какъ конь всадника. Левъ рычитъ и издыхаетъ, устремивъ зрачки на небо; орелъ вскрикнулъ и ринулся на земь какъ лучъ. Глухой рокотъ подъ землею: то движеніе костей. Возстаньте!—и они сбросили могильные камни, подобно легкимъ покрывамъ; они сидятъ въ гробахъ, отецъ и мать, мужъ и жена, братъ и сестра, кто любимъ и кто любить, всѣ здѣсь, какъ при жизни. Скелеты облакаются въ плоть, сердца забились, слезы